Автор: Оргкомитет
22.12.2015 10:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

Конкурсное произведение 298. "Аюттайя"

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим. Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых ликах. Пламя пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет огня ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль закопчённых храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам, по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот, кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха. Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый. Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

2 место

Конкурсное произведение 148. "Красный лес"

ты живешь во мне.
и каждое утро подходишь к глазам
изнутри моей головы, точно к французским окнам -
чистое литое стекло разлито до самых пят,
и ты потягиваешься на цыпочках и смотришь
на едва шевелящийся зеленью водопад
нового дня,
оставаясь собою.
смотришь на знакомо незнакомый мир after-dinosaurs,
на просыпающийся в сиреневых камушках город...
я подарил тебе яркую каплю бессмертия,
впустил тебя хищной неясытью
в красный лес своего сердца...

когда-то
я целовал тебя, всасывал сладкий дымок
из глиняных рожков твоей груди,
поглощал солоноватую суть
полупрозрачных ключиц и шеи,
приминал пальцами муаровое свечение
на лопатках;
я осязал твое сознание -
точно пушистый одуванчик в руке, -
и оставалось только нежно подуть тебе в глаза,
чтобы ты распушилась по спальне,
медленно закружилась тысячей и одной
ласковой лебяжьей иглой...
а потом мы засыпали, хрестоматийно обнявшись;
иногда я вздрагивал в полусне, точно холодильник,
и ты нежно гладила меня по загривку.
наша жилистая от множества проводов квартира
нуждалась в ремонте, словно бедный факир -

в новой корзине для змей-танцовщиц.
и не было у нас ни золотых рыб, ни синего моря -
лишь монументальный вид из окна
наподобие... (удалено модератором)

я был ребенком внутри корабля,
а ты была моим таинственным морем.
я боролся с дневным светом - лучами твоей свечи.
никто из нас не хотел уступать,
никто не хотел сдаваться,
проигрывать обжигающей темноте,
разрастающейся между нами.
я шептал «выкл»,
но твоя любовь мягко сияла.
ты исподволь становилась частью меня,
победоносно вкладывалась в мой мозг,
как лезвие - в перочинный нож.
как ребро, переросшее Адама...

любимая,
я стал заложником полезных привычек,
меня с годами поражает вселенский голод:
все, кого я запоминаю, становятся мною.
вот так мы находим продолжение души
в бесценном камушке, найденном на берегу моря,
в женщине, идее, дереве на горе,
в теореме, трireме, тереме,
в деревенской глуши, в дебрях науки,
в бессмертных, мерцающих садах искусства,
в крохотной теплой ладошке внука...
держи меня, соломинка, держи...

3 место

Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –

куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощея на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебря,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смиренно собирает на кормушках,
отдаривая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

4 место

Конкурсное произведение 310. "Чаепитие перед грозой"

Навязчивый стоп-кадр из допотопных пор,
где льётся разговор, где мы за чаем – вместе,
где солнечный зрачок глядит на нас в упор
под мрачной чёлкой туч, нависшей над предместьем,

где вдруг запечатлел луча случайный блиц,
над черепицей крыш сверкнувший одиноко,
как мы цветём внутри невидимых теплиц,
не ведая пока отпущенного срока.

Малина, абрикос, крыжовник, - витражи
всей радугой цветов сплелись в оконной раме.
Непрочное стекло, под ветром не дрожи.
Какой-то странный свет пульсирует над нами.

Взорвался небосвод, и вспыхнуло окно,
и все поражены иллюзией единой.
И лишь твоё лицо бледно, оплетено
крестом витражных рам, цветною паутиной.

И обречённость глаз, и утончённость скул
в нечаянных чертах вечерний свет наметил,
как будто дождь пыльцу обыденности сдул
с засохшего цветка, и стал он свеж и светел.

5 место

Конкурсное произведение 50. "Не навсегда"

Она верит:
Летать – это очень просто, главное – окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!

Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летящего
человека...
Она плачет:
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

6 место

Конкурсное произведение 130. "Хаймеле"

Старый двор – две минутки от Дона,
Рвет низовка с прищеп простыню,
Вдрызг разбитый улиточный домик
Оцарапал босую ступню.
Сонька Гольцман из младшего класса
Скоро вывертит дырку в земле:
«Эй, когда же на речку купаться?
Хаймеле, ну, пошли, Хаймеле!»

Дальний скрип половицы в прихожей,
На комодике стопка белья,
Губы шепчут над смуглою кожей:
«Софа, Софонька, Сонька моя».
Мир качнулся, исчез, канул в пропасть,
Ночь застыла в оконном стекле.
Лишь остался чуть слышимый голос:
«Хаймеле, мой родной, Хаймеле...»

Если б можно совсем не бояться...
Канонада, как стерва, ревет,
За спиной груз живой – ленинградцы,
Под колесами хлипенький лед –
Сортировочный пункт ада с раем.
Капля крови дрожит на руле,
Но у сердца письмо согревает:
«Хаймеле, как ты там, Хаймеле?»

Старый дом. Ветерок колобродит,
Дон блестит меж линялых портьер,
А по радио в степень возводят
Бровеносца военный шедевр.
Безнадежно болит под руками
Бледный снимок ее на столе,
И родным голоском шепчет память:
«Хаймеле, Хаймеле, Хаймеле»

7 место

Конкурсное произведение 62. "Пеон третий"

ветер гонит облетевшую листву и
то разбрасывает, то сгребает в ворох.
если я на самом деле существую
в отражённом свете тех, кому я дорог,
бледной тенью в их сиянии и блеске,
будто на сетчатке глаз пятно слепое,
значит, проводы друзей, родных и близких –
бесконечное прощание с собою.

8 место

Конкурсное произведение 54. "Папе"

Расплескалось детство рекой молочной. Понедельник – манный, четверг – творожный. Не разбить бы то, что и так непрочно, не спугнуть движеньем неосторожным.
– Было, папа! – Санки. – Нале-направо! И об лёд – на выдохе! Больно-больно! Всё проходит, но остаётся право мерить время с собственной колокольни.

Ты в меня не верил. Горел, как факел. И тогда... меня «пробирало» тоже. Мы взрывные оба (порой – до «драки»). И вздыхала мама: «Как вы похожи!»...
Помнишь, папа? – Мир в одночасье рухнул. Мы на людях оба держались прямо. А потом ревели с тобой на кухне до утра, вдвоём, поминая маму...

«Отказало сердце...», «сгорел от нервов...» –
что слова? – Сквозняк из открытой двери.
Первый день – без тебя, первый август, первый...
До сих пор никак не могу поверить!
Так бывает – корни срослись друг с другом.
Оторвёт и... – в бездну! – Слепым маршрутом!

...мир лупил мне в спину волной упругой, трепетал под куполом парашюта. Шёл АН-2 на взлёт. Остро пахло ветром. – Этот чёртов ветер всю душу выжег! И синели тысяча триста метров от броска «Пошёл!» до команды «Выжить!», – стиснув зубы, молча – без

лишних стонов.

– Упаси ты, Господи, от бессилья!
Если горе – море, то в нём не тонут,
сквозь него проходят, ломая крылья.

Отпустило, будто во тьме кромешной
прочиталось кожей: «Вставай... и – дальше!».
– Ты мне снишься, папка, родной и здешний,
но... в меня не верящий, как и раньше.

У меня всё та же – своя – дорога,
даже если камнем лежу на дне я.
Верю, папа, верю – тебе и Богу.
И опять встаю, становясь сильнее.

9 место

Конкурсное произведение 140. "Голос за предпоследним кадром"

1.
Толсты сугробные тома. Не дочитаться до судьбы там,
Пока рифмуют нас дома с бронхитом, холодом и бытом.
Всё познается в мелочах:
Поди найди упавший ключик,
Когда фонарный свет зачах,
И электричество не включат.

В кармане прячется Платон, как будто вовсе и не друг вам.
И мир нелеп - как фельетон, рассортированный по буквам.

Что остается? Cup of tea*,
Да в гости, может быть, пойти.

2.
Допустим, так:

Пурга. Порог.
Пусть ветер - истовей и вальче.
На литераторский пирок зайти в прокуренный подвальчик
И к полночи почесть за честь - своё чего-нибудь прочесть.

От рифмы плавится скрижаль. Минут по двадцать на собрата.
И, в общем, времени не жаль, но Боже мой, какая трата...

Как просто нам, покашляв глухо, друг друга слушая вполслуха,

Себя представить в «Снегирях»:
Слегка колбаской разговляясь,
Сидеть, в слова не углубляясь,
При вискаре и козырях,
Листая девочек в дверях.

3.
... а если эдак:

Пьянке - бой! (хотя и легче в декабре с ней).
Подвал покинуть. И с собой забрать кого поинтересней.
Пройтись, пока ещё в чести
Кого-то под руку вести.

Века стоят по словарю. В застройке не осталось брешей.
Натужно жмётся к фонарю необязательный приезжий.
Их много здесь таких, миног. Задорней дух, слышнее речь их,
Пока инверсиями ног штудируют фигуры речек.
Но мы на этой кривизне
Необязательны вдвойне.

4.
... а так?

Горячий термосок (не помню, Нелин или Надин).
Щебечет мёрзлый голосок.
И чёртов ключ, конечно, найден.

Терпеть. Воспитывать стихи.
Себя раскладывать по датам.
Судьбу смягчать полусухим,
И размножаться самиздатом,
Как будто белое пятно с разводами декабрьской люти
С утра становится окном и нас показывает людям.

Пройтись за хлебом до угла.
Задуматься. Уйти за смежный,
Где предрассветная смола вливается в рассвет кромешный.
И опершися на гранит, сверяя истину по голду,
Смотреть, как бабушка бранит слегка неловкую погоду.

5.
Столица. Дело к десяти.
Часы осваивают среду.

А впрочем, проще всё. Прости.

Пишу. Живу. Но не приеду.

---
*чашка чая
здесь сленговое: кто-то приятный, знакомство под чашечку чая

10 место

Конкурсное произведение 220. "Молилась сини"

Молилась сини: «Хочу быть сильной».
Клялась свободой, бранила похоть.
А он явился - во всём стабильный:
«Привет, мерзавка, ну, дай потрогать».

А он ворвался в моё – жилое.
В мою рутину, тепло и тело.
И показалось – оно живое,
И оказалось – оно хотело.

Такое чувство сродни разврату.
А вот не стыдно. Легко и сладко.
Я наслаждалась его посадкой,
Его рассветом, его закатом.

А летом...
Лето печётся вольно:
«Остынь, гордячка. Очнись, рабыня!»
Он камень бросит, а мне не больно.
Он дарит камень, а мне – святыня.

Андрей КОРОВИН. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015"

Автор: Оргкомитет
22.12.2015 10:00

	Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Микаэл ДЬИКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Михаэль ШЕРБ	Вадим ГРОЙСМАН	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Сева ГУРЕВИЧ	Марина КУДИМОВА	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Андрей КОРОВИН	Валерий ДУДАРЕВ	Виктор КУЛЛЭ	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Микаэл ЮДОВСКИЙ	Микаэл ГОФАЙЗЕН	Ларика ЙООНАС	Дмитрий ЛЕГЕЗА
21. ЭНСК	7		5		5						5				8		8								
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ															5	5									
29. ЛИСТЬЯ															5	5									
34. АЛТАРИ						5				5															
37. ШИПОВНИК					8	5									5										
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5		8	5	8	8		11		8	7	5							
54. ПАПЕ												5		8				5							
58. ЖАЖДА	8					5				8															
60. АРТЕФАКТ			8	5			7			5	5	9		5											
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5					11	5	7	9	5		5				5							
91. РЮГЕН																									
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5				5				5			7											
112. ОЗЕРО			5	5	9	5											11								
118. КРЕСТ		8	9	9	5				9				11	5		9									
123. ПРОЩЕ																									
130. ХАЙМЕЛЕ						11												5							
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9					5			11								5							
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11			8	5		5					9			9							
160. 31 ДЕКАБРЯ	5						5		5				9												
188. ПРО СЧАСТЬЕ					5					9															
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ									5		5	5			5										
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7		5	5	9		5						11										
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5							5								5							
230. ПОД ТОКОВАНЬЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11	7	11			11		5	7			8							
232. СКРИПАЧКА	5	5			7						7	5				7									
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5					5					5											
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5					9	5			5															
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...															5		9								
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК												7	8				5								
298. АЮТТАЙЯ		5		7			5	9	5		5	5		9		5		11							
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5					5								5	5			7							
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ					5	7		8	7		5														